

ОТ РЕДАКЦИИ

Павел Ольхов, главный редактор

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ВЗАИМНОСТЬ

В новом номере серии «Социальные и гуманитарные исследования» публикуются материалы, которые связаны с особыми, созидательными настроениями, все более распространяющимися в академическом мире России и Европы. Умозрительная эпистемология мало-помалу уступает место эпистемологии ответной и ответственной; устаревает и положение исследователя как исключительно возвышенного, «внешнего» наблюдателя. Российское социальное и гуманитарное знание проникается этикой участия; в нем все более заметно присутствие «целостного человека познающего» (Л.А. Микешина). Эту новую познавательную установку так или иначе принимают или вырабатывают авторы нашего нового номера.

Уже в первой статье петербургских коллег, Н.И. Бирюкова и В.М. Сергеева, обдуманной и написанной по-английски, речь идет об **органическом единстве или «взаимности»** известных **социальных форм**, соблюдение которых позволило бы укрепить и развить «*становой хребет*» *новой российской демократии* (the backbone of democracy). К этим формам относятся *академическая наука, банковско-биржевая система и представительные законодательные институты* (с тремя институтами поддержки – свободной прессой, рациональной бюрократией, и независимым судом). Н.И. Бирюков и В.М. Сергеев рассматривают эти формы в порядке их «минимальной конфигурации»: ни одна из этих форм не является определяющей, но утрата каждой из них меняет осанку демократии, так или иначе деформирует ее. В своем единстве эти формы обеспечивают возможность действительного социального поведения.

С этой работой теснее всего связана статья белгородского политолога В.Н. Шилова «Майдан в Москве: август 1991 года и современность»; здесь предлагается ценностно-идеологическое исследование комплекса политических событий в России в 1991 году и на Украине в 2014-м; обосновывается важность формирования новой конкретно-исторической идеологии для России, которая отвечала бы вызовам эпохи и повышала политическую конкурентоспособность страны в глобальном соперничестве.

Отдельную группу образуют материалы номера, ориентированные на исследование **ценностно-нормативных условий актуальных практик социального управления**.

В статье о возможностях европейского религиозного образования, неявного, конфессионально ангажированного или, напротив, внеконфессионального, болгарская коллега Н. Богомилова наиболее подробно трактует *неконфессиональный подход к религиозному образованию*. Актуальный в европейском образовательном пространстве (и вполне соответствующий общим принципам ООН), этот подход становится предметом государственной заботы о свободе религии и свободе убеждений и реализуется в систематическом историко-религиозном и этическом просвещении. Этот подход, как замечает Н. Богомилова, оказывается трудно реализуемым: «самым трудным является сбалансированный подход, сообразный с потребностями и интересами подростков, при котором информация связывается с мудростью человеческого опыта, с фундаментальными экзистенциальными ценностями». Предпосылки внеконфессионального подхода трудно назвать безупречными именно экзистенциально – этот подход ангажирован вполне идейно и является в своем основании секулярным. Общее религиозное образование должно фиксировать, с некоторой эмпирической полнотой, социальную достоверность религиозного знания и ставить

вопрос о его глубоко личностном статусе. Но сама эта необходимость не аналитична; она должна быть пережита, а не преподана. Это ставит под вопрос не столько информационную полноту религиозного образования, сколько его личностную достоверность – со стороны педагога, прежде всего. И, стало быть, ставит в зависимость от его личных переживаний другую сторону религиозно-образовательного диалога; *под вопросом*, стало быть, не столько основания того или иного подхода к религиозному образованию, сколько *тот, кто решается говорить*.

Два других материала – статья белгородцев А.А. Черкашиной и А.С. Матвеева «Глокализация современных развлекательных телеформатов в России (на примере реализации оригинального формата “Nothing but the Truth”)» и обширное эссе петербуржцев С.Б. Быстрянцева и А.И. Салова «“Миграционный навес” в российской экономике». Разность эпистемологических стилей только подчеркивает общую *проблему усвоения иноэпистемологического опыта*: как далеко может пойти заимствование и интерпретация алгоритмов социального управления в отечественной социокультурной и экономической среде?

В группе материалов, посвященных **проблемам толкования исторического наследия** – применительно к событиям, довольно далеко отстоящим от нашей современности, – своя взаимность.

Белгородец В.В. Пенской и крымчанин А.Г. Чередниченко предлагают перевод обширного письма отцу графа Карла К. Вреде, камергера и вице-гофмаршала шведского короля Карла XII, написанного 24 ноября 1700 года в Нарве, когда шведская армия одержала верх над русской армией. *Победа*, по слову Петра I, «*зело печально чювственная*» для России, была и весьма полезной. К. Вреде описывает эту победу как «великую», и предлагает своего рода ее анатомию, в т. ч. и как «великий ужас», который настиг «многих храбрецов» с российской стороны. Исторические перспективы этого ужаса известны и могут быть вполне поучительны в ситуации нашей ближайшей повседневности.

Свой вклад в сохранение исторически удаляющейся Гутенберговой галактики вносят В.М. Московкин и С.А. Моисеева, выявившие *степень представленности в Интернете научной литературы об инкунабулах*. В результате систематического поиска в Google Books идентифицированы каталоги инкунабул классических университетов Санкт-Петербурга, Казани, Саратова, Томска, Харькова и Львова; актуализирована необходимость создания своего электронного каталога инкунабул научных библиотек постсоветских университетов.

Самая, пожалуй, тематически насыщенная группа материалов номера – статьи и сообщения о **культурных практиках XX столетия и их познавательных структурах**. Л.А. Кинаш и М.С. Жиров предлагают аксиологический комментарий к основам музыкального мышления Г.В. Свиридова. М.С. Жиров, О.И. Алексеева и О.Я. Жирова трактуют историко-культурный контекст, в котором возникает народная песенная культура, – принимая во внимание многовековую, многослойную народную культуру Белгородчины. Аналитическое описание образа традиционного китайского сказителя, как он представлен в романе китайского писателя Лао Шэ «Сказители», одного из самых раздумчивых китайских интеллектуалов прошлого века, предлагает О.В. Лин. Конкретное единство китайской народной культуры воплощается в практиках сказителей, канонических и, одновременно, странствующих, имевших опыт уникального общения.

Взаимность, которая проявилась в материалах этого номера, не была, разумеется, предписана их авторам. Она дала себя знать именно как некое настроение, стилистический избыток мышления авторов самых разных проблемно-тематических ориентаций. Этот эпистемологический стиль, надо полагать, имеет свою историчность и свою судьбу, в которой принимают участие авторы, предложившие к публикации свои труды.